

Попытка строить новую экономику «на голом месте» обречена на провал

© В.В. Ивантер

Я согласен с С.Ю. Глазьевым в том, что рефинансирование экономики является ее насущной потребностью. Столь же ясно, что правительство этого не делает, несмотря на то, что мы много лет твердим ему об этом. Сдвига в этой сфере по-прежнему нет, хотя в Петербурге готовится эксперимент по этому поводу.

Мне кажется, что здесь есть принципиальная теоретическая проблема. И первое направление, на котором я хотел бы остановиться, – это проблема квазирыночной экономики.

Как вы помните, 10 лет назад мы уверяли, что у нас не социализм, а квазисоциализм. Предполагалось, что есть «истинный» социализм, который нам известен, а мы что-то делаем не так. Сейчас ситуация такая же. Вроде бы есть какая-то замечательная рыночная экономика, которая описана в неких стандартных учебниках, с одной стороны, и реализуется в практике благополучных стран, с другой. И нам надо ее учинить, и

тогда будет все хорошо.

У меня нет времени, но я берусь доказать: если мы сегодня в России учиним такую систему, то мы получим такую картину, которую трудно себе даже представить. Нужно учитывать, что если бы мы имели чистое, ничем не заполненное пространство, то на этом чистом, незаполненном пространстве мы, может быть, и могли бы построить нечто замечательное. В реальности же ничего похожего нет: мы имеем то, что имеем!

Структурно-технологические деформации, с которыми мы имеем дело, возникли не сегодня. Выстроено то, что быстрее. Здесь живут и работают люди. Нельзя с ними обращаться как с некой забалансовой системой.

Это была главная и принципиальная ошибка (и нельзя сказать, что мы ее не угадывали) – попытка строить на чистом, голом месте! И в этом смысле я согласен с Н.Я. Петраковым: у нас не было *реформ*, мы учинили *революцию* на голом месте! Примерно то же было и в 1917-м году.

И в этом смысле, когда говорили, что главные виновники – это директора, что они не рыночные, я говорил, что если бы они были не рыночные, по стране бродили бы толпы нищих директоров. Они такие, какая экономика, они ведут себя соответственно: все директора всегда адекватно реагируют на жизнь. В той действительности, которую мы учинили, они ведут себя правильно.

С другой стороны, сегодня их поведение работает против экономики. Но это не злонамеренность, а нормальная реакция на то, что сделано. Для того, чтобы они изменили свое поведение, нужно изменить поведение начальства, власти. Но это изменение власти в целом должно быть адекватно той экономической реальности, с которой мы имеем дело.

Какие у меня претензии к экономическому либерализму в российском исполнении? Дело в том, что в действительности в благополучном обществе экономика свободна, пока она благополучна. У нас есть такая сфера промышленности – пивная промышленность. Каждый может купить такое пиво, какое он хочет. И не нужно лезть в эту отрасль. В этом отношении в пивной промышленности – абсолютный либерализм и дерегулирование. Но совершенно другое – в машиностроении. Если бы мы имели в машиностроении ту же ситуацию, это было бы замечательно.

Теперь вопрос, откуда возникла проблема собственности. Ведь приватизация была проведена юридически законно, это было юридически законное разграбление собственности, так уж было устроено. В условиях разграбления нельзя было получить никакой эффективной собственности. Она была юридически легитимной, а общественно не легитимной. Точно так же, как государственная собственность при советской власти была

общественно нелегитимной и потому разрывалась. Точно так же и сегодня общественно она нелегитимна и поэтому она разрывается. И, на мой взгляд, с этим необходимо как можно скорее что-то делать. Версия, что с понедельника мы начнем новую жизнь, – это чепуха, мы будем жить в этой же системе. Мы мучаемся с последствиями коллективизации до сих пор, и думаю, что будем мучиться с последствиями приватизации не год и не два. Это длительный процесс, из которого мы не быстро выйдем.

Теперь принципиальный вопрос – теоретические основы. Мне кажется, что здесь тоже предмет для дискуссии. По моему глубокому убеждению, теории объясняют то, что было. Была одна теория, которая объясняла то, что будет, но мы с нею расстались и уже желающих нет. В действительности это некое построение гипотезы на основе уже избранной теории. Избранная теория не гарантирует качество гипотезы, потому что качество гипотезы определяется тем, кто делает гипотезу, а не теорией, на которую она опирается. С этой точки зрения, если человек приводит высказывания Кейнса или Фридмана, когда он строит эту гипотезу, это не делает его ни Кейнсом, ни Фридманом, он какой был, такой и есть. В этом смысле проблема принципиально не в том, на какой экономической теории основана гипотеза, а кто ее делает, каково качество самой гипотезы. И с этой точки зрения я разделяю мнение А.Д. Некипелова о том, что от того, что мы сменим симпатии Фридмана на Кейнса, мы будем иметь точно такие же безобразия, которые были.

С этой точки зрения, мне кажется, доклад А.Д. Некипелова – это первый шаг к тому, чтобы не раздражаться на начальство (я прекрасно понимаю, что мы все раздражены глупостями), но чтобы понять, какими гипо-

тезами мы пользуемся и насколько они диалектичны.

Я считаю, что мы сегодня сделали важный шаг в этом направлении. У нас действительно давно не было таких настоящих теоретических обсуждений, и в этом смысле мы должны быть благодарны А.Д. Некипелову за то, что он создал нам поле для них.